

Су Хуай, неся в руках лакомства, с виду казался беспечным и легкомысленным, но в душе был полон тревожных мыслей. Сам того не заметив, он вместе с сопровождающим подошел к воротам Резиденции канцлера.

Стражники у входа, завидев Су Хуая, тут же бросились внутрь докладывать старшему господину и госпоже. Другой стражник поспешил навстречу и отвесил поклон Се Цзюньцзэ:

— Приветствую Ваше Высочество князя Цзин.

— Вставай, — равнодушно ответил Се Цзюньцзэ.

Поднявшись, стражник тут же обратился к Су Хуаю:

— Младший господин, вы наконец вернулись! Госпожа и старший господин как раз ждут вас в поместье!

Наткнувшись на холодный, пронзительный взгляд Су Хуая, стражник поспешно переиначил свои слова.

— Да, я сейчас же пойду к матушке и старшему брату, — Су Хуай одарил его легкой улыбкой, одной рукой прижимая сверток с гостинцами, а другой увлекая за собой Се Цзюньцзэ, и они поспешили внутрь.

Когда они скрылись из виду, стражник невольно выдохнул и смахнул со лба несуществующий холодный пот, пробормотав:

— Чуть было не сболтнул лишнего.

Младший господин с каждым днем становится всё внушительнее, его недавний взгляд был даже страшнее, чем у самого канцлера.

Се Цзюньцзэ, глядя на припрыгивающего впереди Су Хуая, размышлял о том, что произошло у ворот, и о том, с каким подбострастием слуги встречали их по пути. Как ни крути, Су Хуай вовсе не выглядел отверженным сыном, каким его описывали в слухах и книгах, якобы нелюбимым старым лисом Су Вэньюанем. Слуги в знатных домах — мастера угадывать настроение хозяев. Если бы Су Вэньюань действительно не жаловал Су Хуая, то даже при любви и защите со стороны супруги канцлера и Су Цина, эти привыкшие заискивать перед сильными и топтать слабых слуги не стали бы оказывать ему такого уважения.

Здесь определенно скрывалось нечто, о чем никто не знал, хотя весь Юйцзин гудел о неприязни Су Вэньюаня к сыну. Се Цзюньцзэ задумчиво поглаживал нефритовый кулон на поясе, терзаемый глубокими сомнениями. Будучи канцлером, Су Вэньюань не мог не понимать, как подобные слухи вредят репутации семьи. Но раз они не утихали годами, значит, кто-то явно подливал масла в огонь. Оставалось лишь гадать, не приложил ли к этому руку сам глава дома.

— Слуги в этом поместье весьма почтительны к младшему господину Су, — Се Цзюньцзэ пристально посмотрел на спину юноши, его голос звучал ровно, словно он обронил это

замечание невзначай.

Су Хуай на мгновение едва заметно напрягся, но тут же взял себя в руки. Он обернулся и с недоумением посмотрел на князя, словно не понимая, к чему был этот вопрос, хотя в глубине души насторожился:

— Ваше Высочество, какой странный вопрос! Я младший господин, я хозяин в этом доме, разве их почтение не в порядке вещей?

Су Хуай склонил голову набок, глядя на собеседника с выражением явного сомнения в его сообразительности. Се Цзюньцзэ почувствовал, как дернулся уголок его рта. Он мысленно хлопнул себя по лбу: и зачем он пытался прощупать почву? Знал же, что Су Хуай — простодушный малый. Ладно, возможно, он и правда накручивает себя.

— Пойдем, разве ты не собирался навестить матушку и брата? — перевел тему Се Цзюньцзэ.

— Ах, точно! Скорее пойдем! — Су Хуай тут же переключился и, радостно прижимая лакомства, устремился во внутренний двор госпожи Су.

— Матушка, я вернулся!

Госпожа Су, только что выслушавшая доклад слуг о прибытии Су Хуая и князя, в испуге хотела было спросить, что происходит, но услышала голос сына. Она вскочила с места:

— Это голос Тантана! Мой Тантан вернулся!

Сказав это, она поспешно направилась к выходу. Су Цин, следовавший за ней, нахмурился: то, что князь Цзин так открыто привез его брата обратно, наверняка породит новую волну безумных слухов. Впрочем, это даже к лучшему — поможет расторгнуть помолвку с Четвертым принцем, ведь уже сейчас ясно, что тот — человек ненадежный.

Резиденция Четвертого принца.

— Ваше Высочество, Се Цзюньцзэ привез Су Хуая в Резиденцию канцлера, — доложил Мужун Ли.

Се Сюаньчэ сидел во главе стола, беспрестанно вращая нефритовое кольцо на пальце. Его глаза были опущены, скрывая выражение лица. Лишь спустя долгое время он остановился и усмехнулся:

— Десять лет назад мы внедрили в Резиденцию князя Цзин одну фигуру. Пришло время пустить её в ход. Ступай, пусть свяжутся с ним и прикажут подбросить ту вещь в кабинет Се Цзюньцзэ.

Се Сюаньчэ встал, подошел к Мужун Ли и добавил вполголоса:

— Действовать сейчас — не слишком ли рискованно? — спросил Мужун Ли. — Если Цзи Юаня

разоблачат, мы окончательно потеряем контроль над Резиденцией князя.

Цзи Юань был их человеком, внедренным десять лет назад, и пользовался полным доверием князя. Его личность нельзя было раскрывать до самого последнего момента.

Но Се Сюаньчэ лишь отмахнулся. Для него этот глупец Се Цзюньцзэ, если бы не слепая вера и покровительство императора, давно бы погиб.

— Мужун, ты слишком осторожен. С мозгами Се Цзюньцзэ, раз он в такое время осмелился открыто разъезжать с Су Хуаем, он ни за что не заподозрит подвоха.

Он похлопал Мужун Ли по плечу, призывая не волноваться. Тот немного расслабился, подумав, что, возможно, действительно переоценивает князя.

— Слушаюсь, я всё устрою.

— Хорошо.

Перед уходом Мужун Ли спросил:

— Когда Ваше Высочество планирует отправиться во дворец к Его Величеству?

Се Сюаньчэ широким шагом направился к выходу, его голос звучал довольноно:

— Не спеши. Пусть Се Цзюньцзэ потешится еще пару дней. Как только мы разберемся со старым лисом Су Вэньюанем, я сразу же отправлюсь к отцу.

Успех этого дела неизбежно оскорбит Резиденцию канцлера. И даже если Су Вэньюань не любит сына, он слишком проницателен, чтобы не заметить подвоха. Поэтому перед тем, как действовать, нужно погасить гнев канцлера.

— Похоже, у Вас уже готов план, — Мужун Ли довольно улыбнулся. Он не ошибся в выборе господина.

— Ха-ха... — Се Сюаньчэ не ответил, лишь рассмеялся и быстро удалился.

Императорский дворец, Кабинет императора.

Император Юнкан на мгновение замер с кистью в руках, затем слегка улыбнулся:

— Цзин Янь всё такой же безрассудный, как и прежде.

Покачив головой, он отложил кисть и поднял взгляд на стоящего на коленях главу тайной стражи. Чэнь Цзиянь почтительно склонил голову, ожидая приказа.

— Продолжай следить за обстановкой в Юйцзине. Ступай.

— Слушаюсь, — ответил Чэнь Цзиянь.

Когда тот удалился, император устало потер виски и вздохнул:

— Этот мой брат... вечно подкидывает мне задачки. Я только издал указ о помолвке Су Хуая с Четвертым принцем, а он тут же привез его в свою резиденцию.

Евнух, прислуживавший императору, с улыбкой заметил:

— Всё потому, что Ваше Величество души не чает в князе Цзин.

Император рассмеялся и с легкой досадой произнес:

— Цзин Янь — единственный из моих братьев, кто до сих пор видит во мне старшего брата.

<http://bllate.org/book/20929/2118683>